

Начнём с громоздкого названия. Откуда проблемы в современной версификации, стихосложении и что она такое? Современная поэзия складывается из масштабного *самотёма* и литературных *кругов* вокруг или около *Союзов писателей*. Благодаря разнообразным попыткам сближения с обеих сторон, даже пересечениям, возникает актуальный контекст современной поэзии, в котором могут быть выделены четыре проблемных поля, из которых подробно рассмотрим два. Кристаллизуются они в тех замечаниях, которые могут быть сделаны произведениям начинающих авторов, даже если те давно начинают. Таким образом, обозначение основных проблем, с которыми сталкивается автор при вхождении в профессиональную литературную среду (что бы мы ни считали признаком принадлежности к профессии), может оказаться стартовой платформой для формирования практической, *прикладной критики*, которой так не хватает современной версификации.

Дело в том, что то, что мы именуем *самотёмом*, есть большая часть современного поэтического продукта, пользующаяся новыми СМИ как масштабной свободной площадкой. Свобода эта играет злую шутку с литературным процессом, который идёт в ней, поскольку нормативная система образуется стихийно, почти случайно². Литературное движение вне Союза и около Союза (вышедшее из советской контркультуры) не принимает традиционность Союза как следование нормативной системе, но само вырабатывает свою, весьма сомнительную. Союз же в таких условиях занимает крайнюю охранную позицию и отпугивает её негативными проявлениями. Почему сложилась такая ситуация и в каких проблемах она ярче всего показывает себя?

Проблема техники

Крушение государственной системы и резкая смена интересов в девяностые годы привели к разрыву поколений: двадцатилетние очень далеки, тридцатилетние далеки и растеряны, сорокалетние растеряны. Далеки и растеряны от чего? Советское государство проводило дальновидную культурную политику, поддерживая (придавая авторитет, оплачивая труд) и популяризируя (общедоступные журналы с большой аудиторией, серьёзные тиражи поэтических сборников) *профессиональное классическое искусство, традицию*, что вместе с одной из лучших систем образования давало *человека большого читательского опыта*, что означает — осведомлённого о норме и развитии нормы³.

Стремительное *крушение* собственной системы и стремительное *влияние* заграничной культуры дали тот колоссальный пробел о котором мы говорим: современные начинающие авторы *пренебрегают техникой* не только от полного *отсутствия представлений об авторитете* (господство «интуиции» и «экспрессии», а не виртуозности и оригинальности), но и от простого *незнания* техники (метрика, рифма, ритм). Таким образом, новые поколения далеки и растеряны от традиции. Начинающие авторы не ставят перед собой задач по совершенствованию в технике: во-первых, они её плохо *знают*; во-вторых, *не стремятся* вступать в литературные объединения при Союзе или в сам Союз, где могли бы получить ясное представление о ремесле; в-третьих, это главное, не считают *классическую техничность* важной частью дела. В итоге мы сталкиваемся с повальным наличием ритмических сбоев, однообразием ритмов, неточными рифмами и прочими явлениями некачественной поэзии.

Авторитет профессиональным сообществом утрачен и по не зависящим от него причинам (изменение культурной политики молодого государства и стойкое ассоциирование профессионального сообщества с прежней, рухнувшей системой), и от неумения существовать в новых условиях (продолжение неприятия нового и иного), закрытость, государственное иждивенчество).

1. Доклад на I Всероссийской конференции по литературно-творческой педагогике. Челябинск, 16–18 апреля 2021 г.
2. Искусство невозможно вне нормативной системы, которую оно само вырабатывает, — *ars poetica*.
3. Впрочем, вкупе с заградительной манерой, побочным эффектом уважения к традиции, и неприятием иного (современного), это давало также и большое количество контркультуры, которая, честности ради, была поначалу тоже высокого уровня.

Проблема романтизма — объединяет штампы, пафос и вторичность

Многоплановая проблема, связанная со стремительным *угасанием* интереса к актуальной поэзии, после его значительного подъёма в шестидесяти-семидесятые годы, и совпавшим с ним *прекращением* государственной поддержки в девяностые, вылилась в несколько поколений новых читателей, знакомых с поэзией *только* по школьной программе, которая, в свою очередь, обеднела с развалом советской системы образования.

Таким образом, мы получили автора, в чьём представлении *«стихотворение как таковое»*, образцовое стихотворение (очень важно, какое у автора образцовое стихотворение, он не всегда сам это осознаёт, поскольку это прямым образом влияет на его собственные стихи⁴) — это *силлаботонические стихи авторов Золотого и отчасти Серебряного века*. Это приводит к тому, что за понятием «поэзия», то есть за понятием дела, скрываются силлаботонические стихи определённого — ограниченного — количества видов по *форме* (это и размер, и количество стоп⁵) и по *содержанию*, что, пожалуй, самое неприятное.

Под поэзией понимаются лирическая исповедь страдальца, влюблённого, философическое заявление, размышление, часто ещё и насыщенное, по причине образцового стихотворения, архаической лексикой как подтверждением высоты штиля и глубины темы, на выходе — *штампы и пафос*. И дело не в том, что нет вечных лирических тем. Они есть, и самый продвинутый поэт ими бывает

занят. И штампы могут быть использованы либо очень к месту, усиливая эффект, либо неожиданно, обновляя смысл. Дело в трансляции определённого психологического типа — *романтического* (или «символического»), которого уже нет, неактуального типа, в нераскрытии современного психотипа в современных же обстоятельствах с их осмыслением! Ведь и «романтическая» историческая ситуация ушла в прошлое.

Когда современный автор задаётся теми вопросами и не выходит за пределы данных некогда вариантов ответов, получается либо просто вторично, либо вторично и пафосно; если же даётся ответ современного человека, то выходит неестественно и плоско, поскольку та героическая планка обстоятельств, которая давала возможность задаваться предельными вопросами и давать на них серьёзный ответ, не соответствует реалиям нового дня (нет ситуаций риска жизнью, положением, в которых проявлялись бы лучшие качества и устремления человека). Необходимо расширение понятия «поэзия» в образовании (каждый поэт может решить это самостоятельно) с погружением в поэзию доклассического периода и поэзию двадцатого века. Тогда возникнет владение разнообразием языков и дискурсов и возможно возвышение современного выбора, обнаружение в современности её болевых точек и порогов, рождение современной эстетики.

Без вдумчивой работы современная эстетика также рождается. Но, как мы уже говорили, это «самобытное» искусство на поверку оказывается литературой штампов или с набором своих штампов и отсутствием техники.

-
4. Аристотель сказал, что искусство есть подражание природе. Слегка перефразируя, скажем также, что всякое искусство есть подражание искусству.
 5. Из Серебряного века отбираются более-менее стандартные, классические стихи, а из экспериментов «допускаются» только разностопные лесенки Маяковского и единичные «чуждачества» по типу «дыр бул щил».